

Е. А. Макарова

Томский государственный университет

**ВОСТОЧНОСИБИРСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ
СБОРНИКИ 1930-Х ГОДОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЭПОХИ «МОНУМЕНТАЛЬНОГО РЕАЛИЗМА»:
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются восточносибирские литературные сборники 1930-х гг. как отражение эпохи «монументального реализма». Автор рассматривает тот трагический «срез» культуры, когда литература доходит до своих крайних застывших форм, дающих основание именовать соцреализм методом монументального реализма. Для выявления специфики анализируемого материала предложена концепция В. Паперного, лежащая в основе книги «Культура Два», о синтетическом взгляде на русскую культуру. Сибирские сборники в данном контексте анализируются не только в историко-литературном, но и в социокультурном плане. При этом выявляется их общая типология, позволяющая проследить тенденцию к преобладанию прозы, усилению публицистичности, идеологизации и отражению официальной доктрины времени, соотносимой с понятиями «социальный» или «литературный заказ». Среди восточносибирских наиболее показательными становятся сборники Иркутска, отраженные в книжных проектах И. Молчанова (Сибирского), создававшиеся совместно с московским издательством ОГИЗ; А. Н. Губанова, демонстрирующие более высокий уровень редакторского и полиграфического оформления; литературные сборники научно-краеведческого плана, подготовленные главой фольклорной секции Общества изучения Восточносибирского края А. Гуревичем. Тридцатые годы стали временем интенсивного роста и развития бурятской литературы, имеющей отражение, прежде всего, в формате коллективного сборника вида альманаха. В книжных проектах, созданных под редакцией Б. Скорикова, Н. Занданова, С. Ширабона, И. Любимова, С. Метелицы, отражены основные тенденции формирующейся литературы национального типа. Тем не менее в период «великого сталинского террора» здесь наступает период долгого и сурового застоя. Что касается литературы Дальнего Востока, то значительное число произведений художественной прозы и поэзии по-прежнему было посвящено событиям революции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Для изданий Хабаровска крайне показательными становятся коллективные сборники прозаической и публицистической направленности с ярко выраженной оборонной тематикой, напрямую проявляющей специфику сталинской доктрины. Особо показательными являются сборники, созданные под редакцией А. Соковикова, И. Шацкого (Гольдина), М. Алексеева, Ф. Шабанова. В итоге при общем обзоре восточносибирских сборников означенного периода становится очевидным, что для эпохи монументального реализма альманах продолжает играть значительную роль в общем историко-литературном процессе Сибири, при этом кодифицируя, по выражению Ю. Б. Балашовой, «абсолютную внелитературную норму», но и выявляя новые яркие имена.

Ключевые слова: восточносибирский сборник, мутация жанра, литературный заказ, культура Два.

Макарова Елена Антониновна – кандидат филологических наук, доцент Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия, elena_mak2004@mail.ru)

Восточносибирские литературные сборники 1930-х гг. связаны с периодом «великого перелома», который фактически наступил уже в 1929 г. в связи с окончательным приходом Сталина к единоличной власти. Предельная концентрация ресурсов в руках государства и политические репрессии против целых классов и групп закономерно изменили «лицо» литературы, что привело к «мутации» многих жанров, в том числе и литературно-художественных сборников вида альманаха. Литература этого периода, где главенствующим методом вскоре был объявлен соцреализм, доходит до своих крайних застывших форм, дающих современным исследователям основание называть его методом монументального реализма. По мысли Марии Заламбани,

...возведенный в ранг единственного художественного метода марксистского происхождения, соцреализм стал единственной формой искусства, при которой полифония авангарда преобразовалась в монолог системы [2006, с. 117].

Предлагаемые для анализа сборники, с одной стороны, являются фактами литературного и издательского процесса Сибири, настоятельно требующими оцифровки, систематизации и научного осмысления. С другой стороны, уровень этих изданий в содержательном, редакторском и полиграфическом плане настолько невысок, что, конечно, не может привлечь широкого современного читателя или пользователя, что ведет к выпадению из культурной «обоймы» этого пласта литературы и культуры.

Чтобы снять очевидные противоречия, содержащиеся в понятиях «хорошая / плохая» литература, «качественное / некачественное издание», мы обратились к концепции Владимира Паперного, предложенной в его знаменитой работе о синтетическом взгляде на русскую культуру «Культура Два» [2007]. В послесловии к книге «Двадцать лет спустя» Борис Гройс пишет:

...освобождение от многих табу и предрассудков по отношению к культуре соцреализма у автора происходит за счет того, что он без колебаний и оговорок применил к советской культуре структурный метод целостного анализа – и все обычные для сочинений о советской культуре унылости и нелепости отпали благодаря этому сами собой [Там же, с. 382].

Словосочетание «Культура Два» стала у автора стойким наименованием сталинской культуры, характеризующимся точно найденным словом – «затвердевание». Это связано с переходом от динамичной «горизонтальной» модели культуры (в данном случае периода формирования и расцвета советского авангарда) к статичной «вертикальной», получившей свое окончательное завершение в стиле «сталинского ампира». Как подчеркивает Жан-Луи Коэн в послесловии к книге Паперного, главная заслуга метода исследователя видится в том, что он снимает с соцреализма клеймо «идеологического пугала» и активно вводит его в исторический контекст,

...без демонизации и без приписывания ему добродетелей, которые в нем старались отыскать постмодернисты <...> Только так, по убеждению автора, могут быть выстроены матрицы сходства и различия... [Там же, с. 389].

Главной функцией для предложенного нами анализа регионального соцреалистического альманаха 1930-х гг. стало отражение официальной доктрины времени, что соотносилось с понятиями «социальный заказ» и «литературный заказ». Очень точно такую «мутацию» альманашного жанра выявляет Ю. Б. Балашова:

Его изложение осуществляется с опорой на фактические подробности и сопровождается мощной установкой на публицистичность. Отталкиваясь от наиболее общих принципов строения традиционных нормативных сочинений, соцреалистический альманах можно условно считать сильно редуцированным нормативным трактатом,

где поэтологические правила заменяют собственно идеологические директивы [Балашова, 2011, с. 29].

И если альманах первой половины 1920-х видимо тяготеет к модернистскому, то,

в дальнейшем он наполняется публицистическим содержанием и в контексте унификации культурного пространства сближается с журналом [Там же, с. 29–30].

Закономерным становится и тот факт, что в период «великого перелома» и формирующегося монументального реализма приоритет прозы по отношению к лирике становится очевиден, хотя для развивающейся литературы Сибири этого периода стихотворные сборники остаются очень значимыми, так как именно в них отражаются современные эстетические тенденции и рождаются новые имена.

Предметом и материалом рассмотрения основных тенденций в развивающейся литературе и книжной среде 1930-х гг. будут в этой статье восточносибирские сборники.

В **Иркутске** одним из главных показателей времени стала сформированная с середины 1920-х гг. ассоциация пролетарских писателей, поставившая буквально на поток выпуск серийных сборников в крайне экономном варианте исполнения и очень скудном по редакторским и авторским ресурсам выражении.

Типичным является сборник «Сверстники» [1930], выпущенный под эгидой «Иркутской ассоциации пролетарских писателей». Достаточно сложно определить его концепцию, структуру и читательское назначение, поскольку практически отсутствует вся паратекстовая часть, связанная с аннотацией, вступительной статьей либо послесловием редактора-составителя. Тем важнее раздел «Содержание», в котором указаны имена поэтов новой формации, большей частью участников так называемого «второго ИЛХО» (Иркутского литературно-художественного объединения), на этот период уже во многом определявших «лицо» формирующейся сибирской литературы пролетарского, соцреалистического типа: Александр Балин, Владимир Вихлянец, Елена Жилкина, Иван Молчанов-Сибирский, Василий Непомнящих, Лев Черноморцев.

Показательными становятся книжные проекты Иркутска под руководством Ивана Молчанова (Сибирского), создававшиеся совместно с московским издательством ОГИЗ и составившие своеобразную книжную серию. К ним относится ряд сборников типологически общего характера: «Стремительные годы» [1932], «Комсомольское племя» [1933], «Переplав» [1933], «Родина» [1935], «12 декабря» [1937].

Все они имеют общие черты как на уровне номинации, содержания, так и в полиграфическом исполнении. Это сборники-брошюры карманного формата, изданные большими тиражами. В них практически отсутствует справочный аппарат, что затрудняет понимание целей и задач этих изданий. Только в сборнике «Родина» на обороте последней страницы находим обращение «От редакции», помогающее выявить общую концепцию и адресно-целевую характеристику издания:

... в сборнике собраны рассказы молодых начинающих авторов, пришедших в литературу в последние годы. Они пришли из Красной армии, с производства, из вузов. Танкисты, летчики, слесаря, студенты – вот кто авторы рассказов, помещенных в этом сборнике [Родина, 1935].

В материальном воплощении эти книжки также имеют типологическую общность: малый объем, небольшой формат, крепление в технике шитья внакидку, желтая некачественная бумага, плохой набор, отсутствие справок об авторах. Иногда есть иллюстрации, но крайне низкого качества, с непрофессиональной

версткой. Скучные выходные данные помещены, как правило, на последнем листе и набраны в виде иссякающего треугольника-колофона.

Такой же приоритет идеологической составляющей над эстетической наблюдается и в литературном сборнике «Сплав», выпущенном в День пятилетия газеты «Металлист». В «Предисловии» редактора звучат «воинствующие» интонации, лишенные какой-либо творческой рефлексии:

...начинающим авторам часто недоставало достаточной теоретической подготовки. Не всегда находилась нужная пропорция между главным и второстепенным. И, однако, редакция стояла бы на ложно «академической» точке зрения, если бы отложила выпуск сборника до времени, когда авторы окончательно оформятся и овладеют вполне творческим методом <...> Марксистская критика поможет вскрыть ошибки творчества ударников литературно-рабочей группы метзавода... [Сплав, 1935, с. 3–4].

Как уже было подчеркнuto, начало 1930-х гг. характеризуется постепенным вытеснением из литературного пространства лирики, что во многом было связано с самоубийством Маяковского. Биргит Менцель отмечает:

...после него из советской литературы надолго исчезло лирическое «я», ушли многие традиционные темы – любви, разлуки, горя, смерти <...> Центральной темой произведений становится физический труд на производстве, на его фоне поучительно приводились истории из жизни героев, изображающие становление новой личности [2000, с. 954–955].

Таков, например, литературно-художественный альманах молодых писателей Восточной Сибири «Молодость», выпущенный солидным тиражом в 4 000 экз. В статье «От редакции», размещенной на первой нумерованной странице, читателю с гордостью сообщается о том, что авторы альманаха – это

...тракторист зерносовхоза, работники редакций районных газет, красноармейцы, студенты вузов <...>, но всех их роднит одно чувство искренней горячей любви к нашей великой родине, страстное желание в стихе, в рассказе показать нашу радостную, счастливую жизнь, показать образ нового человека [Молодость, 1936, с. 1].

Определено здесь и целевое назначение издания:

...Краевое издательство и правление Союза Советских писателей Восточносибирского края, выпуская этот сборник, преследуют две цели: во-первых, – подвести некоторый итог работы по выращиванию новых писательских кадров в крае и показать творчество этих молодых писателей читательской массе и, во-вторых, – ускорить разрешение вопроса об их дальнейшей учебе, которая помогла бы им встать на столбовую дорогу великой советской литературы [Там же].

Такие «занятия литературой» становились нормой для рабоче-крестьянской среды, но чаще всего они выливались в банальный ликбез, и не только по причине дефицита кадров, но и по самой установочной концепции (см.: [Добренко, 1997]).

Издание выполнено под редакцией А. Н. Губанова, первого директора Иркутского краевого госиздательства, и при всей своей идеологической направленности демонстрирует более высокий уровень редакторского и полиграфического оформления. Здесь видны элементы издательской культуры (форзацы, к последней странице подклеен листок со списком опечаток), но оформление при этом крайне лаконично: иллюстрации отсутствуют, применена только другая гарнитура шрифтов в названии альманаха на его верхней обложке.

В стихотворном сборнике «Хвойный ветер» [1935] Губанов выступает не только как редактор, но и как технический оформитель, и это проявилось в более

оригинальном формате издания. Суперобложка и фронтиспис выполнены с применением гагаты – поделочного камня с ярким блеском. Иллюстрации сделаны известным иркутским художником Н. А. Андреевым. На внутренних клапанах суперобложки размещены сведения об издательстве и анонс новых стихотворных сборников.

Полиграфия сборника также более совершенна. Это маленькая изящная книжка форматом 11,5 × 15,5 (62 × 89/32) в твердом составном переплете (белый картон и зеленый тканевый клееный переплет) с форзацами. На верхней обложке золотом вытеснен листок, такое же тиснение на корешке. Суперобложка сделана из желтой плотной бумаги с рисунком, есть рисунок и на фронтисписе. Бумага плотная, качественная. На внутренних клапанах обложки анонсы изданий украшают виньетки. Подборки стихотворений поэтов, имена которых набраны вверху спусковой страницы, разделены шмуцтитутлами.

Эстетически близок к «Хвойному ветру» другой издательский проект Губанова – стихотворный сборник «Прибайкалье» [1936], представляющий собой изящную маленькую книжечку в твердом переплете, обтянутом оранжевым коленкором. На верхней обложке серебром вытеснены название и типовидовое уточнение издания: «Стихи».

Сборники эти, несомненно, привлекательны и с точки зрения их авторского состава. В них значатся новые и уже знакомые имена Ивана Молчанова-Сибирского, Константина Седых, Игнатия Рождественского, Иннокентия Луговского, Константина Беседина, Александра Балина, Павла Маляревского, Лидии Шелест, Василия Ковалева и др. Все они представляли достаточно талантливую плеяду молодых сибирских писателей и поэтов, большинство из которых через несколько лет окажутся в ГУЛАГе, а их книги на несколько десятилетий лягут в спецхран.

Сама эпоха «великого перелома» закладывала такую программу творческого и человеческого поведения, когда литература все более становилась рупором официальной власти. В итоге соцреалистический альманах как нельзя более органично вписался в систему официальной печати, выполняя, по сути, функции «литературного заказа».

Продолжается в этот период и развитие тех издательских традиций Восточной Сибири, которые начали разрабатываться еще в дореволюционное время. К таковым, например, относится сборник 1938 г. «Стихи и легенды о Байкале», подготовленный к печати Иваном Молчановым и главой фольклорной секции Общества изучения Восточносибирского края Александром Гуревичем. Это издание во многом следует концепции сборника Михаила Стожа «Как воспет Байкал в стихах и в прозе», вышедшего еще в 1900 г. в его издательстве «Ирисы», хотя, к сожалению, несмотря на многочисленные анонсы, заявленная издателем часть первая («Поэзия»), так и не была продолжена второй, прозаической.

М. Стож собрал все, какие смог, поэтические сочинения о Байкале (стихотворения Ф. Бальдауфа, И. Федорова-Омулевского, Д. Давыдова и др.) На титульном листе книги внизу был приведен эпитафия:

На златострунной лире
Байкал мы воспоем,
Байкал единый в мире, –
Мы к небу вознесем!
[Стож, 1900]

Среди авторов были, прежде всего, жена издателя, бессменная сотрудница всех изданий «Ириса» Дина Стож со статьей «Народные песни о Байкале (с нотами, фотографиями, рисунками)». Наряду с поэтами прошлого здесь были представлены сибирские поэты новой формации, такие как Георгий Вяткин, Петр Драверт,

Константин Дубровский, Николай Летунов, Василий Михеев, Александр Оборин, Александр Шип и др.

В издании, подготовленном А. Гуревичем, стихи чередуются с прозой и публицистическими статьями фольклорно-этнографической направленности. Во вступительной статье предпринят обзор истории воплощения темы Байкала в художественной литературе. Упоминаются и попытка Стожа «собрать воедино все то, что имелось в литературе о Байкале», и его категоричность по поводу «полного отсутствия поэтического дара у здешних уроженцев» [Стихи и легенды о Байкале, 1938, с. 6].

Важным представляется уточнение по структуре сборника, материал которого разбит на пять основных тем: 1). Байкал каторги и ссылки. 2). В борьбе за советский Байкал. 3). Природа Байкала. 4). Байкальские элегии 5). Легенды и предания о Байкале (вплоть, к примеру, до такой – «Почему Ильич Ульянов Лениным называться стал!») [Там же, с. 8].

Наиболее ярко в сборнике разработана тема «Думы беглеца на Байкале», выделено имя Ф. И. Бальдауфа как создателя сибирских элегий, определяется конечная цель издания:

Перед фольклористами-собираателями стоит почетная и ответственная задача – собрать все это многообразное народное творчество, сделать его достоянием широчайших масс нашей великой матери-родины [Там же, с. 12].

Обозначена во вступительной статье и хронология охвата материала:

...От седых времен рождения Байкала до наших социалистических дней – таков период, включающий в себя легенды и стихи настоящего сборника [Там же, с. 8].

Среди авторов книги – ушедшие и современные писатели, поэты, фольклористы: Федор Бальдауф, Дмитрий Давыдов, Сергей Елпатьевский, Александр Зигур (псевдоним Гуревича), Петр Казанский, Иннокентий Луговской, Василий Михеев, Иван Молчанов, Василий Непомнящий, Михаил Скуратов и др.

Большое распространение в рассматриваемый период получили сборники вида альманаха, приближающиеся к песенникам, если учесть, что советские массовые песни сталинской эпохи считались своего рода образцами социалистического искусства. В связи с этим еще одним книжным проектом Гуревича стал сборник смешанного содержания научно-литературного типа «Песни и устные рассказы рабочих старой Сибири» с достаточно показательным специализированным читательским адресом, указанным в аннотации:

...Книга Александра Гуревича рассчитана на научно-исследовательские институты, литературные отделения пединститутов, учительских институтов, педучилищ, фольклористов-краеведов, писателей, историков [Песни..., 1940].

В статье «От составителя» определяется целевое назначение издания, где речь идет о произведениях,

которые создавали сибирские рабочие в жутких условиях, а их песни, сказки, половицы и сказы переходили из поколения в поколение <...> в наши же дни рабочий фольклор является одним из основных разделов фольклористики <...> в настоящем сборнике собрано максимальное количество текстов... [Там же, с. 3].

Статья проникнута идеологическим пафосом. Максим Горький, например, показан не столько как писатель, сколько как «великий учитель и друг трудящихся масс». В подтверждение приводится известная мысль писателя:

Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего [Песни..., 1940, с. 4].

Книга сделана достаточно профессионально, текст снабжен необходимыми читателю сносками и примечаниями.

Итогом деятельности иркутских исследователей фольклорно-этнографической школы стало издание важного библиографического указателя «Сибирские писатели за 30 лет», созданного сотрудниками Научной библиотеки при Иркутском государственном университете им. А. А. Жданова. В статье «От составителей», размещенной на первой нумерованной странице, дается важное уточнение:

...это библиографическое пособие не только отражает многолетнюю работу писателей-сибиряков, но и является первым вкладом в сибирскую библиографию художественной литературы, создание которой будет делом чести сибиряков-библиографов <...> Настоящий библиографический указатель включает произведения писателей Иркутска, Красноярска, Новосибирска, а также других писателей, печатавшихся в альманахах и журналах, <...> за тридцатилетний период 1917–1947 гг. [Сибирские писатели за 30 лет, 1949].

Появление такого рода справочного указателя стало знаком определенного этапа в развитии сибирской литературы и профессионализации подхода к ней с точки зрения научно-библиографических практик.

Из восточносибирских литературно-художественных сборников значимыми в эпоху «великого перелома» становятся издания **Верхнеудинска**, в 1934 г. переименованного в **Улан-Удэ**. Тридцатые годы стали временем интенсивного роста и развития бурятской литературы. Особо важное значение имели Первая краевая конференция Союза писателей и объединенный Пленум писателей Сибири и Бурятии 1935–1936 гг. Результатом этой деятельности явился сборник смешанного содержания «Весна республики» [1934], изданный Органом правления Союза советских писателей Бурят-Монголии под редакцией Б. Скорикова. В статье «От редакции» издание было объявлено как «первый альманах бурятских писателей на русском языке», что отражено и на обороте титула, где название набрано на бурятском и русском языках.

Структура сборника достаточно продумана: перед именем каждого автора дан его портрет и краткая биографическая справка, после произведения – год и место его создания. В книге есть сноски (под звездочкой) и список замеченных опечаток.

Вторая книга альманаха «Весна республики» вышла через год, в 1935 г., уже под редакцией известного критика, заведующим сектором искусств Института культуры Улан-Удэ Н. И. Занданова, избранного тогда ответственным секретарем правления Союза писателей БМАССР.

Тем не менее в материальном воплощении сборник отражает еще недостаточно качественную редакторскую и полиграфическую базу. Это книга форматом 62 × 87 (1/16) в желтой плотной бумажной обложке с рисунком, блок клеевой, бумага некачественная, желтая, с грубым обрезом. Текст набран русским и монгольским шрифтами, шмуцтитулы и колонтитулы отсутствуют. Оформление крайне лаконичное: черно-белые портреты, после текстов каждого писателя – скромная виньетка, на верхней и нижней обложках присутствует рисуночная полоса. В выходных данных указано, что обложку оформил художник А. Окладников.

Первым стихотворным сборником бурятских поэтов на русском языке стала книга «Поэты Бурят-Монголии», вышедшая под редакцией еще одного крупного деятеля национальной культуры – активиста-комсомольца, литературного критика, секретаря правления республиканской писательской организации Бурят-Монголии Санжижаба Ширабона. В его «Предисловии» определялась главная задача

...взаимного изучения творческого опыта всех литератур Союза <...> ознакомление читающих на русском языке с некоторыми произведениями молодой бурят-монгольской советской поэзии, все стихи которой пронизаны пафосом борьбы за социализм, за нового человека, свободного от капиталистического рабства... [Поэты Бурят-Монголии, 1935, с. 3].

Несмотря на общий идеологический пафос, редактор отмечает и художественные заслуги авторов:

...Особо следует отметить феноменальное значение помещенных в сборнике стихотворений «Совет» и «Тойон» Д. Дашинамаева, которые впервые внесли в бурятскую поэзию метрическую систему стихосложения [Там же, с. 3].

Своеобразным итоговым сборником стал литературно-художественный альманах «Десять лет», посвященный десятилетнему юбилею «славной Бурят-Монгольской национальной краснознаменной кавчасти», редакторами которого были И. Любимов, а также прозаик, поэт, драматург и переводчик Семен Метелица (псевдоним Соломона Борисовича Ицковича).

Из статьи «От редакции» следует, что в 1933 г. уже был издан первый выпуск этого альманаха, который пока нами не разыскан. Второй сборник, по важному уточнению редакции, издается в более «культурной форме», т. е. «типографским способом и “на суд” широким массам». Составители подчеркивают «огромную разницу» между сборниками не только по времени издания, но и по тому, что

«первый» делался исключительно группой прозаиков и поэтов Бурятии, бывалой уже в «большой» печати, этот же альманах «сделан» почти исключительно литературно-художественными силами самой части... [Десять лет, 1934, с. 1].

Важно понимание составителями эстетического аспекта, несмотря на примат идеологии:

...В этом его особая ценность, как показатель культурного роста национальной части. Но в этом, естественно, и качественная слабость его <...> редакция приносит товарищескую благодарность гг. Таежному и Спектору, принявшим участие в литературной обработке произведений [Там же, с. 2].

Издание, тем не менее, производит впечатление недостаточного профессионализма. Это книга в твердом красном составном переплете форматом 15,5 × 22,5 (1/16), в сшитом клеевом блоке с форзацами. Бумага желтая, некачественная, обрез неровный, набор плохой, есть грамматические ошибки. Имеются колонтитулы и листочек «Замеченные опечатки», приклеенный к титулу. На первой странице дан полосный портрет Семена Буденного.

Трагическое время сталинского террора привело к тому, что фактически все самые яркие представители культуры далекой восточносибирской республики были репрессированы. После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. начались аресты в Бурятской национальной кавалерийской бригаде, в которой работал Н. Занданов. Ему инкриминировали руководство троцкистской организацией в Кяхте и панмонгольской организации в Бурятской кавбригаде. В ходе следствия по этому делу были уничтожены и другие видные представители национальной бурятской интеллигенции, в том числе С. Ширабон [Кириченко, 2016]. В итоге эти репрессии ознаменовали собой окончательный отход от важных национально-культурных идей, разработанных бурятской элитой еще в 1920-е гг. В литературе и издательской практике наступает период долгого и сурового застоя.

В 1930-е гг. культурная жизнь **Дальневосточного края** была, как и повсюду, омрачена репрессиями. Единственным литературным изданием в это время оставался журнал «Тихий океан», выходивший во Владивостоке в 1935–1938 гг. Зна-

чительное число произведений литературы Дальнего Востока в стихах и в прозе по-прежнему было посвящено событиям революции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для **Хабаровска** в этот период характерны коллективные сборники прозы и публицистики. Уже на уровне номинации, подзаголовков и типовидовых уточнений они отражали особенности жизни края в суровое предвоенное время; на первый план выдвигалась оборонная тематика. Евгений Добренко уточняет:

...конец 1920-х – начало 1930-х годов – время упадка и распада основных литературных группировок, канун упразднения всех «литературно-художественных организаций» и создания единого Союза как института государственного искусства. Не случайно, что именно в это время <...> рождается ЛОКАФ – последнее детище еще не до конца государственного, но наполовину революционного искусства [2000, с. 225].

В ситуации жесткого идеологического пресса и тенденций политики тоталитарного советского государства закономерно становится появление литературных объединений и в военных кругах, а также появление различных альманахов, выходявших внушительными тиражами.

Одним из них стал литературно-художественный сборник, выпущенный к 10-й годовщине освобождения Дальневосточного края «...И на Тихом океане свой закончили поход» [1932]. Другой серийный сборник, «Тревога» [1932] (ответственный редактор А. Сокоиков), был серийным изданием Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) и пограничных войск ДВК.

Главным литературно-художественным и общественно-политическим дальневосточным изданием был альманах «На рубеже» [1933], впервые вышедший в свет в октябре 1933 г., напечатанный в типографии «Дальгиз» и заявленный редакцией как «литературно-художественный и общественно-политический альманах». В 1934 г. он получил статус журнала и начал выходить сдвоенными номерами-книгами. Первым его редактором был Иосиф Шацкий (Гольдин), вскоре снятый с должности после публикации неугодных властям романа Д. Амурского «Гордость». Затем ответственным редактором был назначен Александр Фадеев, которого сменил поэт и прозаик Михаил Алексеев¹. Идейным продолжением издания с 1946 г. стал журнал «Дальний Восток», и по сей день издающийся в краевой столице.

Один из немногих стихотворных сборников с характерным названием «В дозоре» открывался показательным эпиграфом из стихотворения Н. Тихонова:

Здесь красные стали дозорными
Народов на краю
[В дозоре, 1936].

Сборник был отпечатан в «Дальгизе» под редакцией Ф. И. Шабанова, вскоре репрессированного. Концепцию и читательский адрес издания определить сегодня непросто, так как в нем отсутствует вся паратекстовая часть. Среди авторов числятся имена достаточно известных дальневосточных поэтов: Вячеслав Афанасьев, Геннадий Бессонов, Семен Бытовой, Анатолий Гай, Евгений Горбань, Феоктист Зуйков, Петр Комаров, Григорий Кравченко, Иван Степанов, Сергей Холодный.

В материальном воплощении сборник представлен в виде маленькой книжечки форматом 12,5 × 16 (62 × 94 1/32) в твердом переплете. На обложке рисунок синего цвета с изображением ночного дозорного. Бумага желтая, плотная, набор про-

¹ На рубеже Дальнего Востока. URL: <http://www.debri-dv.ru/article/7935> (дата обращения 14.07.2018).

стой. На каждом из шмуцтитолов имя поэта набрано вверху прописными буквами. Иллюстраций нет.

К этому же времени относится сборник «Разбег» [1937]. Среди его авторов были уже упомянутые Александр Артемов, Евгений Горбань, Петр Комаров.

Таким образом, даже при пунктирном обзоре восточносибирских литературно-художественных сборников 1930-х гг. становится очевидным, что альманах продолжает играть значительную роль в общем историко-литературном процессе Сибири, при этом кодифицируя, по выражению Ю. Балашовой, «абсолютную внелитературную норму». Неслучайным и очевидным становится преобладание прозы, оказывающей решающее воздействие на модификацию самого жанра альманаха и формирование нового типа автора и читателя. Тем не менее, как было показано, в сибирском литературном пространстве стихотворные сборники остаются важными, поскольку именно в них наиболее ярко проявляется специфика жанра социалистического сборника альманашного вида, а также впервые открываются имена молодых сибирских авторов.

Близкий же нашей концепции синтетический взгляд на русскую культуру, впервые предложенный Владимиром Паперным в книге «Культура Два», соотносится, главным образом, с эпохой «великого перелома» и стилем «монументального реализма». И в этом плане, наверное, стоит прислушаться к мнению современного критика С. Фредерика Старра:

...в нескольких пронизательных замечаниях автор предсказывает, что культуре два – с ее вертикальностью, иерархией, эпической борьбой, героизмом и брутальностью – суждено возродиться в будущем (см. [Паперный, 2007, с. 407]).

Новый виток историко-литературного процесса и само время покажут, насколько верны эти прогнозы.

Список литературы

Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2011. 38 с.

В дозоре. Стихи дальневосточных поэтов. Хабаровск: Дальгиз, 1936. 158 с.

Весна республики. Альманах. Орган правления Союза Советских писателей Бурят-Монголии. Верхне-Удинск, 1934. 156 с.

Весна республики. Альманах. Орган правления Союза советских писателей Бурят-Монголии / Отв. ред. Н. И. Занданов. Улан-Удэ: Бурят-Монг. гос. изд-во, 1935. Кн. 2. 201 с.

Десять лет. Литературно-художественный альманах, посвящ. 10-летнему юбилею славной Бурят-Монгольской национальной краснознаменной кавчасти / Под ред. И. Любимова, С. Метелицы. Улан-Удэ: Бурят-Монг. гос. изд-во, 1934. 67 с.

Добренко Е. А. Оборонная литература и соцреализм: ЛОКАФ // Соцреалистический канон: Сб. ст. / Под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 225–241.

Добренко Е. А. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Академический проект, 1997. 321 с.

Заламбани М. Литература факта. От авангарда к соцреализму / Пер. с итал. Н. В. Колесовой. СПб.: Академический проект, 2006. 224 с.

«...И на Тихом океане свой закончили поход». Литературно-художественный сборник к 10-ой годовщине освобождения ДВК. 5 лет борьбы против интервентов и белогвардейцев за Советский Дальний Восток (1917–1922). Москва; Хабаровск: Дальгиз, 1932. 156 с.

Кириченко С. В. Бурятская художественная интеллигенция и власть: взаимодействие и конфронтация (1920–1930-е гг.) // Изв. ИрГУ. Серия «История». 2016. Т. 15. С. 88–100.

Комсомольское племя: Рассказы, очерки и стихи о комсомоле. Иркутск; Москва: ОГИЗ, 1933. 77 с.

Менцель Биргит. Советская лирика сталинской эпохи: мотивы, жанры, направления // Соцреалистический канон: Сб. ст. / Под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 953–968.

Молодость. Литературно-художественный альманах молодых писателей Восточной Сибири. Иркутск: Востсибкрайиздат, 1936. 162 с.

На рубеже. Дальневосточный литературно-художественный и общественно-политический альманах. Москва; Хабаровск: Дальневост. краевое изд-во, 1933. 121 с.

Паперный Вл. Культура Два. 2-е изд., испр., доп. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 408 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)

Переplав. Литературно-художественный альманах. Москва; Иркутск: ОГИЗ, 1933. 106 с.

Песни и устные рассказы рабочих старой Сибири / Сост. А. Гуревич. Иркутск: Иркут. обл. изд-во (ОГИЗ), 1940. 130 с.

Поэты Бурят-Монголии. Стихи / Под ред. и с предисл. С. Ширабона. Улан-Удэ: Бургосиздат, 1935. 93 с.

Прибайкалье. Стихи. Иркутск: Восточносибирское краевое издательство, 1936. 156 с.

Разбег. Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1937. 69 с.

Родина. Сборник рассказов молодых авторов. Москва; Иркутск: ОГИЗ, 1935. 169 с.

Сверстники. Стихи иркутских поэтов. Иркутск, 1930. 62 с. (Иркутская ассоциация пролетарских писателей)

Сибирские писатели за 30 лет (Библиографический указатель). Иркутск: Ирк. обл. изд-во, 1949. 187 с.

Сплав. Литературный сборник: В День пятилетия газеты «Металлист». Иркутск: газ. «Металлист», 1935. 70 с.

Стихи и легенды о Байкале / Подгот. А. В. Гуревич, И. И. Молчанов; отв. ред. Г. Кунгуров. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1938. 88 с.

Стож М. Е. Как воспет Байкал в стихах и в прозе. Иркутск: Книгоиздательство «Ирисы», 1900. Ч. 1: Поэзия. 132 с.

Стремительные годы. Литературно-художественный альманах / Под ред. Ис. Гольдберга, Ив. Молчанова (Сибирского). Москва; Иркутск: ОГИЗ, 1932. 84 с.

Тревога. Литературный сборник ЛОКАФ ОКДВО и пограничных войск ДВК / Отв. ред. А. Соколов. Хабаровск: Дальгиз, 1932. Кн. 1. 61 с.; Кн. 2. 78 с.

Хвойный ветер. Стихи. Иркутск: Вост.-сиб. крайиздат, 1935. 186 с.

12 декабря. Сборник стихов, посвященных Дню выборов в Верховный Совет СССР. Москва; Иркутск: ОГИЗ, 1937. 43 с. (Отдел искусств Иркутского обл. исполкома)

Е. А. Makarova

Tomsk State University

**EAST SIBERIAN LITERARY COLLECTIONS OF THE 1930S
AS A REFLECTION OF “MONUMENTAL REALISM”:
THE PUBLISHING ASPECT**

The paper is devoted to the East Siberian literary collections of the 1930s viewed as a reflection of “monumental realism”. The author focuses on the tragic “cut” of culture, when literature

reaches its extreme rigid forms, which allows calling socialist realism a method of monumental realism. V. Papernyy's synthetic view of Russian culture from his book *Culture Two* is used to determine the specificity of the material. Siberian collections are analyzed not only in the historical and literary, but also in the socio-cultural context. The author identifies their common typology, which makes it possible to trace the tendency to the preponderance of prose, increased publicism, ideologisation, and official doctrine reflection, correlating with the notion of "social" or "literary order." The most representative among the East Siberian collections are those from Irkutsk, part of I. Molchanov-Sibirsky's book projects created jointly with the Moscow OGIZ Publishing House; A. N. Gubanov's collection's, demonstrating a higher level of editorial and printing design as well as local lore literary collections compiled by A. Gurevich, Head of the folklore section of the Society for the Study of the East Siberian Territory. The 1930s were a time of rapid growth and development of Buryat literature, mainly in the form of almanacs. The book projects edited by B. Skorikov, N. Zandanov, S. Shirabon, I. Lyubimov, S. Metelitsa demonstrate the main tendencies of the emerging national literature. However, the "great Stalinist terror" brings about a period of long stagnation. Many works of fiction and poetry from the Far East were still devoted to the events of revolution and the Civil War in Siberia and the Far East. In Khabarovsk, they publish collections of prose and journalism with an explicit defense theme, thus directly manifesting the specificity of the Stalinist doctrine. The most typical among them are the collections edited by A. Sokovikov, I. Shatsky (Goldin), M. Alekseev, F. Shabanov. Thus, the general review of the East Siberian collections has demonstrated that the almanac still plays a significant role during the epoch of monumental realism in the Siberian literary process, codifying, as Yu. B. Balashova says, "an absolute non-literary norm" and revealing new bright names.

Keywords: East Siberian collection, almanac, literary order, *Culture Two*.

References

- Balashova Yu. B. Evolyutsiya i poetika rossiyskogo literaturnogo al'manakha kak tipa izdaniya [Evolution and poetics of the Russian literary almanac as a type of publication]. Abstract of Philol. Cand. Diss. St. Petersburg, 2011, 38 p. (in Russ.)
- Ber N. S., Kushnereva E. A. Sibirskie pisateli za 30 let (Bibliograficheskiy ukazatel') [Siberian writers over 30 years (Bibliography)]. Irkutsk, Irk. obl. izd-vo, 1949, 187 p. (in Russ.)
- Desyat' let. Literaturno-khudozhestvennyy al'manakh, posvyashch. 10-letnemu yubileyu slavnoy Buryat-Mongol'skoy natsional'noy krasnoznamennoy kavchasti [Ten years. Literary and artistic almanac, dedicated to the 10-year anniversary of the glorious Buryat-Mongolian national Red Banner cavalry]. Eds. I. Lyubimov, S. Metelitsa. Ulan-Ude, Buryat-Mong. gos. izd-vo, 1934, 67 p. (in Russ.)
- Dobrenko E. A. Formovka sovetskogo chitatelya. Sotsial'nye i esteticheskie predposylki retseptsii sovetskoy literatury [Forming the Soviet reader. Social and aesthetic preconditions for the reception of Soviet literature]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 1997, 321 p. (in Russ.)
- Dobrenko E. A. Oboronnaya literatura i sotsrealizm: LOKAF [Defense literature and Socialist Realism: LOCAF]. *Sotsrealisticheskii kanon [Socialist Realist Canon]*. Eds. Kh. Gyunter, E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 2000, p. 225–241. (in Russ.)
- Gurevich A. Pesni i ustnye rasskazy rabochikh staroy Sibiri [Songs and stories of workers of old Siberia]. Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo (OGIZ), 1940, 130 p. (in Russ.)
- "...I na Tikhom okeane svoy zakonchili pokhod". Literaturno-khudozhestvennyy sbornik k 10-oy godovshchine osvobozhdeniya DVK. 5 let bor'by protiv interventov i belogvardeytssev za Sovetskiy Dal'niy Vostok (1917–1922) ["... And in the Pacific did they finish their campaign"]. Literary and artistic collection to the 10th anniversary of the liberation of the Far East. 5 years of struggle against interventionists and White Guards for the Soviet Far East (1917–1922)]. Moscow, Khabarovsk, Dal'giz, 1932, 156 p. (in Russ.)
- Khvoynyy veter. Stikhi [Coniferous wind. Poems]. Irkutsk, Vost. sib. krayizdat, 1935, 186 p. (in Russ.)
- Kirichenko S. V. Buryatskaya khudozhestvennaya intelligentsiya i vlast': vzaimodeystvie i konfrontatsiya (1920–1930-e gg.) [Buryat Artistic Intelligence and Power: Interaction and Confrontation (1920–1930)]. *Izvestiya IrGU. Seriya "Istoriya" [Bulletin of Irkutsk State University. History]*, 2016, no. 15, p. 88–100. (in Russ.)
- Komsomol'skoe plemya: Rasskazy, ocherki i stikhi o komsomole [Komsomol tribe: Stories, essays and poems about the Komsomol]. Irkutsk, Moscow, OGIZ, 1933, 77 p. (in Russ.)

Mentsel Birgit. Sovetskaya lirika stalinskoy epokhi: motivy, zhanry, napravleniya [Soviet lyric poetry of the Stalin era: motives, genres, directions]. *Sotsrealisticheskiy kanon [Socialist Realist Canon]*. Eds. Kh. Gyunter, E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 2000, p. 953–968. (in Russ.)

Molodost'. Literaturno-khudozhestvennyy al'manakh molodykh pisateley Vostochnoy Sibiri [Youth. Literary and artistic almanac of young writers of Eastern Siberia]. Irkutsk, Vostsibkrazizdat, 1936, 162 p. (in Russ.)

Na rubezhe. Dal'nevostochnyy literaturno-khudozhestvennyy i obshchestvenno-politicheskii al'manakh [On the edge. Far Eastern literary, artistic and socio-political almanac]. Eds. P. Komarov et al. Moscow, Khabarovsk, Dal'nevost. kraevoe izd-vo, 1933, 121 p. (in Russ.)

Papernyy VI. Kul'tura Dva [Culture Two]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2007, 408 p. (in Russ.)

Pereplav. Literaturno-khudozhestvennyy al'manakh [Remelting. Literary and artistic almanac]. Moscow, Irkutsk, OGIZ, 1933, 106 p. (in Russ.)

Poety Buryat-Mongolii. Stikhi [Poets of Buryat-Mongolia. Poems]. Ed. by S. Shirabon. Ulan-Ude, Burgosizdat, 1935, 93 p. (in Russ.)

Pribaykalie. Stikhi [The Baikal region. Poems]. Irkutsk, Vostochnosibirskoe kraevoe izdatel'stvo, 1936, 156 p. (in Russ.)

Razbeg. Stikhi [Takeoff. Poems]. Khabarovsk, Dal'giz, 1937, 69 p. (in Russ.)

Rodina. Sbornik rasskazov molodykh avtorov [Homeland. Collection of stories of young authors]. Moscow, Irkutsk, OGIZ, 1935, 169 p. (in Russ.)

Splav. Literaturnyy sbornik: V Den' pyatiletiya gazety "Metallist" [Alloy. Literary collection: On the fifth anniversary of the newspaper "Metalist"]. Irkutsk, Metallist, 1935, 70 p. (in Russ.)

Stikhi i legendy o Baykale [Poems and legends about Lake Baikal]. Ed. by G. Kungurov. Irkutsk, Irkut. obl. izd., 1938, 88 p. (in Russ.)

Stozh M. E. Kak vospet Baykal v stikhakh i v proze [Baikal in poetry and prose]. Irkutsk, Irisy, 1900, pt. 1, 132 p. (in Russ.)

Stremitel'nye gody. Literaturno-khudozhestvennyy al'manakh [Rapid years. Literary and artistic almanac]. Eds. Is. Goldberg, I. Molchanov-Sibirskiy. Moscow, Irkutsk, OGIZ, 1932, 84 p. (in Russ.)

Sverstniki. Stikhi irkutskikh poetov [Peers. Poems of Irkutsk poets]. Irkutsk, 1930, 62 p. (Irkutskaya assotsiatsiya proletarskikh pisateley [Irkutsk Association of Proletarian Writers]). (in Russ.)

Trevoga. Literaturnyy sbornik LOKAF OKDVO i pogranichnykh voysk DVK [Anxiety. A literary collection of LOKAF OKDVO and frontier troops of the Far East]. Ed. by A. Sokovikov. Khabarovsk, Dal'giz, 1932, book 1, 61 p. (in Russ.)

V dozore. Stikhi dal'nevostochnykh poetov [On patrol. Verses of Far Eastern poets]. Eds. V. Afanasiev et al. Khabarovsk, Dal'giz, 1936, 158 p. (in Russ.)

Vesna respubliki [Spring of the Republic]. Ed. by N. I. Zandanov. Book 2. Ulan-Ude, Buryat-Mong. gos. izd-vo, 1935, 201 p. (in Russ.)

Vesna respubliki [Spring of the Republic]. The Union of Soviet Writers of the Buryat-Mongolian Republic. Verkhne-Udinsk, 1934, 156 p. (in Russ.)

Zalambani M. La morte del romanzo: Dall' avanguardia al realismo socialista. Carocci, Roma, 2003, 224 p. (Russ. ed.: Zalambani M. Literatura fakta. Ot avangarda k sotsrealizmu [Literature of fact. From avant-garde to socialist realism]. Transl. from Italian by N. V. Kolesova. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 2006, 224 p.)

12 dekabrya. Sbornik stikhov, posvyashchennykh Dnyu vyborov v Verkhovnyy Sovet SSSR [12 December. Collection of poems dedicated to the Day of Elections to the Supreme Soviet of the USSR]. Moscow, Irkutsk, OGIZ, 1937, 43 p. (in Russ.)

Elena A. Makarova – PhD in Philology, Lecturer, Associate Professor, Tomsk State University (36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation, elena_mak2004@mail.ru)